

в тексте. В следующем контексте с помощью синонимичных наречий со значением мгновенности и прилагательного *instantaneous* ‘мгновенный’ создается новое значение «напряженности»: “Agent Brüder, come up **at once**. We’ll begin evacuating people **immediately**.” Brüder’s reply was *instantaneous*. (Brown) “Агент Брюдер, срочно поднимайтесь наверх. Мы начнем эвакуацию людей немедленно”. Ответ Брюдера был мгновенным.’

Изучение вариативного потенциала синонимичных лексических единиц не ограничивается данными аспектами и представляет собой пример необходимости привлечения категории вариативности для понимания сущности языка.

Е. В. Богоявленская (РГГУ, Москва, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

Являясь раздельноформленными единицами языка, служащими для образно-экспрессивной характеристики окружающей действительности, фразеологизмы характеризуются высокой структурно-семантической сложностью, что вызывает многообразие способов их варьирования. Очевидно, изучение явления фразеологической синонимии предполагает решение вопроса о пределах варьирования фразеологизма. Проблема фразеологической вариантности остается дискуссионной, в фразеологической литературе существует несколько точек зрения на природу и механизм фразеологического варьирования. Исследование большого корпуса английских фразеологических синонимов позволило прийти к выводу, что ключевым фактором, определяющим существование синонимических рядов, является основной дифференциальный признак фразеологизмов – их образность. Фразеологические синонимы обладают различными образными основами, они отличаются прежде всего таким компонентом содержания, как внутренняя форма. В противоположность этому, фразеологические варианты характеризуется единством образа и внутренней формы. Такое понимание фразеологической вариантности позволяет четко разграничить фразеологические варианты и фразеологические структурные синонимы, ведь как фразеологические варианты, так и фразеологические структурные синонимы характеризуются общностью лексического состава. Рассмотрим компаративные синонимичные фразеологизмы с значением *extremely happy* ‘чрезвычайно счастливый’, ограничившись в нашем исследовании компаративными идиомами с первым компонентом *happy*. Первый компонент *happy* употребляется в своем буквальном значении, метафоризация значения идиом происходит при помощи неожиданного сравнения. З. Кевечес, рассматривая концептуальные метафоры, объективирующие концепт счастья, выделяет метафору *happiness is an animal that lives well* ‘счастье – это животное, которому хорошо живется’ [1, с. 34]. Данная концептуальная метафора находит свое языковое выражение в таких компаративных фразеологических

синонимах как *as happy as a flea in a doghouse*, *as happy as a lark*, *as happy as a clam*, *as happy as a pig in mud*, *as happy as a pig in clover*, *as happy as a pig in slop*, *as happy as a pig in muck/poop/shit*. Блохе (*flea*) замечательно живет в собачьей конуре (*doghouse*), а жаворонок (*lark*) всегда счастлив, оттого и поет целый день напролет. Идиома с жаворонком является ярким примером антропоморфизма, наделения животных человеческими качествами. Существует стереотип, что счастливые люди поют. Идиома *as happy as a clam* является количественным вариантом фразеологизма *as happy as a clam at high tide*, которая появилась в XIX веке на северо-востоке США. Моллюск (*clam*) доволен и счастлив во время прилива, так как он чувствует себя в безопасности, его непросто найти в толще воды. Интересны для изучения вариантный фразеологический синоним *as happy as a pig in muck/poop/shit* и его структурные синонимы *as happy as a pig in mud*, *as happy as a pig in clover*, *as happy as a pig in slop*. Варьирование лексического состава идиомы *as happy as a pig in muck/poop/shit* от сниженного регистра до неприличного и грубого выражения, усиливая вульгарность образа 'свинья в навозе' приводит к дальнейшему снижению регистра употребления идиомы. Именные компоненты *muck*, *poop* являются эвфемистической заменой компонента *shit*. Все три взаимозаменяемых именных компонента являются внутриязыковыми синонимами, образная основа остается неизменной, как и внутренняя форма, речь идет о фразеологическом варьировании. Фразеологизмы *as happy as a pig in mud*, *as happy as a pig in clover*, *as happy as a pig in slop* являются структурными синонимами, замена субстантивных компонентов в эталонной части приводит к изменению образной основы (*mud* 'грязь', *clover* 'клевер', *slop* 'помои'). Следует отметить, что явная пейоративность образа свиньи не влияет на оценочный компонент анализируемых фразеологизмов, на что указывают англоязычные лексикографические источники. Данное наблюдение подтверждает тезис А. В. Кунина о том, что в адъективных компаративных идиомах характер оценки зависит от семантики первого компонента. Интересно, что в анализируемых фразеологических синонимах, кроме зоонима, в качестве объекта сравнения может выступать существительное, характеризующее человека по социальному статусу (*as happy as a king*), профессии (*as happy as a sandboy*), а также имя собственное (*as happy as Larry*). Образ, лежащий в основе идиомы *as happy as a king*, прозрачен (*king* 'король'). Существительное *sandboy* в XVII–XIX вв. означало работника, доставлявшего песок в английские пабы, где полы тогда посыпали песком. Элемент *boy* указывает на низкий социальный статус работников, они пользовались репутацией пьяниц, т. е. всегда были навеселе. Имя собственное *Larry* – это имя известного австралийского боксера *La Foley*, не проигравшего ни одного боя, т. е. счастливчика. Думается, что концептуальную метафору «счастье – это животное, которому хорошо живется», предложенную З. Кевечесом, можно видоизменить: счастье – это живое существо, которому хорошо живется.

Итак, очевидно, что фразео-синонимический ряд интегрирует как структурные синонимы (фразеологизмы с неподменяемыми компонентами),

так и вариантные фразеологизмы (фразеологизмы с взаимозаменяемыми компонентами), что еще раз доказывает асимметричный характер фразеологической синонимии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kövecses, Z. The Conceptualization of Life and Happiness [Text] / Z.Kövecses // Journal of Humanities Therapy. – 2011. – 2. – P. 19–23.

Г. Г. Бондарчук (МГЛУ, Москва, Россия)

НОРМАТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ЛЕКСИЧЕСКУЮ СОЧЕТАЕМОСТЬ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

В лингвистике, как и в других науках, существуют «старые» проблемы, к которым ученые обращаются вновь и вновь, стараясь, если их не решить, то, по крайней мере, несколько продвинуться в их решении, взглянув на данные проблемы с иной точки зрения и применив новые методы исследования. К таким проблемам, несомненно, относится важнейшая (как в теоретическом, так и в практическом плане) проблема сочетаемости лексических единиц.

Как известно, в результате соединения слов в речи возникают свободные словосочетания, которые представляют собой единства, состоящие как минимум из двух полнозначных слов, связанных между собой по законам и правилам данного языка. Не вызывает сомнения тот факт, что формирование словосочетаний регулируется многочисленными закономерностями. К сожалению, до настоящего времени не разработана система правил синтагматического взаимодействия слов и сложения их смыслов, это чрезвычайно сложная задача. Но были определены наиболее общие закономерности, нашедшие отражение в виде различных аспектов сочетаемости, различных типов валентности как способности / потенции слова вступать в связи с другими словами, и, в том числе, были определены различные факторы, ограничивающие сочетаемость, т. е. ограничения на сочетаемость (экстралингвистические и нормативные / лингвистические).

Ограничения нормативного, чисто лингвистического, порядка, определяют возможность / невозможность сочетаемости слов и находят отражение в своеобразии грамматических конструкций и индивидуальных словосочетаний языка. Нормативные ограничения многочисленны, легко выявляются в ходе сопоставительного анализа словосочетаний в разных языках, например, при сопоставлении английских и русских фраз. В качестве примера часто приводят русское прилагательное *толстый*, которое в плане сочетаемости гораздо более свободно, чем его английские эквиваленты *thick, stout, fat*.

Современная парадигма лингвистического знания – когнитивная лингвистика – позволяет по-новому взглянуть на ряд проблем, в том числе и на проблему лексической сочетаемости. Материал исследования – предметно-бытовая лексика, т. е. наименования жилища, одежды и питания. В русле